

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S241377150017127-2

“Окаянные дни” И. А. Бунина в историческом контексте: между реализмом и гиперреализмом

© 2021 г. Паола Чони

Кандидат исторических наук,
директор Итальянского института культуры Санкт-Петербурга,
Россия, 190000, Санкт-Петербург, Театральная площадь, д. 10
paolacioni@gmail.com

Резюме. Задача статьи – переосмыслить “Окаянные дни” И.А. Бунина как важный переходный пункт между реализмом XIX века и современным гиперреализмом. Автор концентрирует внимание в первую очередь на том, как писатель использует документы – не только для того чтобы “сфотографировать” реальность, но и для того чтобы донести свою точку зрения. Сам Бунин объявляет о своем намерении подействовать на общественное мнение, предлагая правду, закреплённую фактами, и тем самым предвосхищает его современное гиперреалистическое прочтение. В работе делается отсылка к теориям, изложенным Раффаэле Доннарумма в книге 2014 г., где концепция гиперреализма, ранее применявшаяся главным образом к живописи и скульптуре, используется для анализа современной литературы. Политическая пристрастность Бунина, который в те годы находится в лагере противников революции, также является типичной характеристикой современных гипермодернистских писателей. В такой перспективе “Окаянные дни” дают пример новой для его времени формы реализма, более чем на век упреждая современную прозу.

Ключевые слова: Бунин, “Окаянные дни”, гиперреализм, новый реализм, Р. Доннарумма, русская революция.

Для цитирования: Чони П. “Окаянные дни” И.А. Бунина в историческом контексте: между реализмом и гиперреализмом // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2021. Т. 80. № 5. С. 46–51. DOI: 10.31857/S241377150017127-2

“Cursed Days” by I. A. Bunin in Their Historical Context: Between Realism and Hyperrealism

© 2021 Paola Cioni

Doct. Sci. (Hist.),
Director of Italian Institute of Culture in Saint Petersburg,
10 Teatralnaya Sq., Saint Petersburg, 190000, Russia
paolacioni@gmail.com

Abstract. The article proposes to re-read “Cursed Days” by I. Bunin as an important junction between nineteenth-century realism and contemporary hyperrealism. The author focuses attention primarily on how the writer uses documents not only to capture a photographic image of reality, by inserting those documents into the narrative, but also to make his point of view abundantly clear. After all, it is the writer himself who declares his intention to wield public opinion by offering the truth proven by hard facts. Thereby Bunin paves ground for contemporary hyper-realistic literature. Theoretically, the article draws on the critical works by Raffaele Donnarumma, particularly his book “Ipermodernità. Dove va la narrativa contemporanea” (2014), where the concept of hyperrealism, previously applied to painting and sculpture, is used for the analysis of contemporary literature. Bunin’s political commitment, which back then was representative of opponents of the revolution, is also a typical feature of contemporary hypermodern writers. From this perspective, the

work of Ivan Bunin is reconsidered in all its modernity, as a form of realism that precedes contemporary hypermodern fiction by more than a century.

Key words: Bunin, "Cursed days", hyperrealism, New Realism, R. Donnarumma, russian revolution.

For citation: Cioni, P. "Okayannayie dni" I.A. Bunina v istoricheskom kontekste: mezhdu realizmom i giperrealizmom ["Cursed Days" by I.A. Bunin in Their Historical Context: Between Realism and Hyperrealism]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2021, Vol. 80, No. 5, pp. 46–51. (In Russ.). DOI: 10.31857/S241377150017127-2

“Окаянные дни”, безусловно, одно из самых неоднозначных произведений Ивана Бунина. Это верно и со стилистической точки зрения, и из-за сложностей с определением жанра произведения. В критике он определяется по-разному: для кого-то это просто дневник, для кого-то “художественный дневник”, для кого-то историческое свидетельство, но есть и те, кто считает это произведение художественным¹. Было бы слишком легко сказать, что во всех определениях есть доля правды, но этого было бы недостаточно, чтобы понять сложность и современность книги.

Исключительный характер ситуации, в которой Бунин жил с 1917 по 1919 год, определенно не позволял ему посвятить себя писательству в классическом смысле этого слова. Реалистический роман XIX века, продолжателем традиций которого он в то время считался, не имел достаточных художественных средств, чтобы вмещать в себя новую реальность и описывать ее. К тому же несомненно, что для сочинения романов у Бунина тогда не было ни материальных, ни психологических условий. Уже в декабре 1917 г. он сообщал А.Н. Тихонову (Сереброву), который собирался вместе с Горьким издавать литературный альманах “Парус” и надеялся получить новые бунинские вещи: “Я ничего не писал ни летом, ни осенью, у меня вся голова посерела от свободы, равенства и братства” (цит. по: [2, с. 528]). Писатель стал свидетелем ужаса, трагедии, разрушившей мир, к которому он принадлежал, и Россию, которую он любил и которая, как он уже понимал, никогда не сможет быть прежней. Революционная Россия отвергала его как представителя старых социальных классов, в ней писатель, подобный ему, больше не мог найти себе места.

Но сознание Буниным своей писательской миссии потребовало, чтоб он как бы “задокументировал” реальность, придя к новой форме письма, оставил документальные свидетельства о переживаемом хаосе, выразил свои страхи и

надежды. В этой ситуации писатель фрагментирует записи, смешивает стили, объединяет с дневниковыми заметками вырезки из газет, пересказывает слухи и т.п., видя в этой манере письма единственно возможный способ рассказать о реальности, в которой теперь живет. В хаосе на самом деле нет логики, и если вы хотите о нем рассказать, вам нужно воспроизвести его тенденцию в письменной форме. Постоянное использование газетных статей помогает привязать повествование к фактам. И, на наш взгляд, наиболее новаторской в “Окаянных днях” является как раз документальная часть. Как справедливо пишет Д. Риникер, “Бунин хотел в своем произведении зафиксировать и передать как можно более точно события, свидетелем и очевидцем которых он стал во время революции и гражданской войны” [3, с. 631], но реалистическое “фотографирование”, предлагаемое Буниным, связано не только с этим аспектом и не только с развитием в те годы документальной прозы, которая, как писал Ю.Н. Тынянов, претендовала на то, чтобы превращать “факт быта” в “литературный факт” [4, с. 257]. Использование документа (или, как в случае с Буниным, новостной статьи) требует со стороны тех, кто его использует, принятия на себя ответственности за него. Тот, кто считает своим долгом засвидетельствовать происходящие ужасы, должен предоставить читателю объективные данные. Но в данном случае источник доверия не позитивистского типа: здесь, скорее, можно говорить об этической ответственности писателя и его субъективных пристрастиях. Документ скрывает двойную истину — истину о том, кто его написал, и истину того, кто его использует, и таким образом выстраивается сложный дискурс для собственной интерпретации происходящего.

Данные особенности делают “Окаянные дни” глубоко новаторским произведением для своего времени. По нашему мнению, если бы они были написаны сегодня, в них можно было увидеть ту новую форму реализма, которую современные критики (например, Раффаэле Доннарумма) называют “гиперреализмом” и в которой

¹ О существующих жанровых дефинициях “Окаянных дней” см.: [1, с. 22–23].

документальная поэтика играет важную роль, причем совершенно отличную от той, которую она имела в реалистичной литературе XIX века (см.: [5, с. 256]).

Гиперреализм в живописи, как и в литературе, стремится к тому, чтобы заснять реальность с максимальной точностью. Поэтому если гиперреалистичная живопись использует фотографические техники, то гиперреалистичная литература использует документ, газетную статью, дневник, прямое свидетельство очевидца. На самом деле гиперреализм в какой-то степени взаимодействует с постмодернизмом, превозносится над ним, не заменяя его полностью. Однако необходимо отметить, что, как это было во времена модернизма, реализм не вымещается полностью, а приобретает различные коннотации, продолжая скрыто существовать, так и не исчезая. В свое время Бунин был тому примером, и в этом смысле “Окаянные дни” представляют собой одно из лучших проявлений полностью обновленного реализма, вызванного потребностью засвидетельствовать травматический исторический факт с помощью литературы, расширяя ее экспрессивные возможности. В то время как писатели-натуралисты и реалисты пытались создавать произведения, которые сами по себе были бы документами, скрывающими и повторно поглощающими источники в ткани повествования, Бунин в “Окаянных днях”, как и некоторые сегодняшние реалистические писатели, использует источники во всей их грубости, несмотря на некоторые авторские переделки. Повествование, таким образом, становится многоголосым и имеет тенденцию умножать обязанности: ответственность того, кто подготовил документ, и ответственность автора, который, используя документ, подтверждает его авторитет, “...как свидетель на суде, и делает его основой собственноручный авторитет” [5, с. 122].

Однако между документом и авторским текстом нет другого уравнения, кроме ответственности. Фактически именно кавычки и цитата отделяют документ от авторского письма, которое, следовательно, претендует на то, чтобы превзойти его. Факт остается фактом: документ — это социальное слово, поддающееся проверке, а локальность, которую рассказчик приписывает себе, находится вне его, поэтому она подвержена ограничениям, которые в первую очередь относятся к источнику, и даже сильнее ограничена, чем у натуралистов XIX века (где, по сути, источник был скрыт и ловко удален из-под контроля читателя) (см.: [5]). Документальный реализм

выявляет отношения между повествованием и новостями, отличные от отношений в романах XIX века². От Стендаля до Достоевского великий реалистический роман всегда подпитывался фактами, доходившими до него из новостей: за Эммой Бовари или Раскольниковым стоят истории реальных людей, о которых, однако, помнят только специалисты. И это правильно, поскольку их существование не является фундаментальной основой в построении и использовании произведения. У Бунина все наоборот. Писатель смотрит на реальность не только как на источник, порождающий произведение, а действительно как на то, что произведет изменение в сознании. И в этом смысле он не отказывается от того, чтобы его голос звучал. Не случайно, решая опубликовать “Окаянные дни” в газете “Возрождение”, он пишет П.Б. Струве: «Думаю, что я правильно поступаю, давая “Окаянные дни”, — в них и беллетристика, и все прочее, нужное, еще очень нужное для времени» [7, с. 7].

Отмечая, что текст является “нужным для времени”, сам Бунин разъясняет публицистический характер произведения, свое намерение воздействовать на общественное мнение, предлагая правду, закрепленную фактами. Это тоже является характерной чертой современного гиперреализма, при котором писатель выходит из тени, снова занимается тем, чтобы изменить реальность, и пытается повлиять на общественное мнение. Как заявляет Ф. Феррари, “подтверждается идея, что реализм имеет характеристики не только познавательные, но также этические и политические” [6, с. 69].

В этом смысле вспоминается успех романа “Гоморра” Р. Савьяно (рус. пер.: [8]), где автор “объединяет повествовательную экспозицию невыдуманных документов и навязчивое присутствие тела автора в функции правдивости” [9]. Речь идет о практически том же методе, каким пользовался Бунин в “Окаянных днях”. В обоих произведениях автор постоянно присутствует, доводя до крайности концепцию очевидца фактов и усиливая свою позицию через документы. Политические аспекты этих книг отчетливо различимы с первых страниц. Несмотря на то что их авторы ведут разные баталии, в обоих случаях они приобретают этический характер, воздействующий

² Как пишет философ Ф. Феррари в своем эссе “Documentalità” (“Документальность”), “документы имеют практические цели либо нацелены главным образом на вызывание к чувствам” [6, р. 361].

на сознание читателей³. Впрочем, резкая антибольшевистская позиция Бунина является ясным объявлением "войны" революции, в которой он ничего не принимает. Он открыто и прямо заявляет о своей пристрастности: «Еще не настало время разбираться в русской революции беспристрастно, объективно <...> Это слышишь теперь поминутно. Беспристрастно! Но настоящей беспристрастности все равно никогда не будет. А главное: наша "пристрастность" будет ведь очень и очень дорога для будущего историка. Разве важна "страсть" только "революционного народа"? А мы-то что ж, не люди, что ли?» [10, с. 14]. Эта позиция была ясно выражена и в лекции "Великий дурман", которую он провел в Большой химической аудитории Новороссийского университета в Одессе в сентябре 1919 г.: "Мы не с октября, а с самого марта семнадцатого года пребываем в этом мраке, этом дурмане, дурмане злом, диком и, как всякий дурман, прежде всего переполненным нелепостями, на этот раз нелепостями чудовищными. И дурман этот еще длится, и человек, более или менее не поддавшийся ему, поминутно с ужасом и с изумлением протирает глаза. Кровь продолжает течь реками, — нелепейшая в мировой истории, колоссальная война между русскими, между двумя огромными русскими армиями, одна из которых идет под высоким водительством бывшего газетного корреспондента, еще в полном разгаре" [11, с. 258–259].

В лекции "Миссия русской эмиграции", с которой Бунин выступил 16 февраля 1924 г., он еще более резок в отношении революции и очень ясно высказывается о том, каким должно быть отношение интеллигенции к новому правительству (см.: [12]). "Миссия русской эмиграции, — говорил Бунин, — доказавшей своим исходом из России и своей борьбой, своими ледяными походами, что она не только за страх, но и за совесть не приемлет Ленинских градов, Ленинских заповедей, миссия эта заключается ныне в продолжении этого неприятия" [13, с. 3]. То, о чем заявляет Бунин в своем выступлении, это — принятие ответственности в отношении страны, которая, разумеется, с его точки зрения, просит жесткой оппозиции против нового правительства.

³ В этом смысле можно прочитывать и творчество С. Алексеевич, которая, не используя письменные документы, соединяет в своих произведениях большое количество прямых свидетельств с целью рассказать правду, альтернативную официальной, таким образом она занимает ясную политическую позицию и действует так же, как и вышеуказанные авторы.

Если вернуться к определению, которое Бунин дал своим "Окаянным дням" в письме к Струве, то необходимо принять во внимание, что автор, подчеркивая "беллетристический аспект" своего творения, воспринимает его как любое другое литературное произведение, а не простой дневник, как его определяют некоторые исследователи (см., например: [14]; [15]; [16]). Таким образом, нам кажется абсолютно приемлемым мнение А.В. Бакунцева, который в своем интересном эссе, посвященном творчеству Бунина, подчеркивает: «Очевидно, что в своем главном произведении о "великой русской революции" писатель не стремился к абсолютной документальной точности. Однако присутствие в "Окаянных днях" сильного "беллетристического" элемента (на который указывал сам автор), а также явных фактических ошибок вовсе не делает эту книгу недостоверной. Вообще, в применении к "Окаянным дням" (и другим, близким по духу произведениям — как, например, "Петербургские дневники" З.Н. Гиппиус, "Солнце мертвых" И.С. Шмелева) целесообразно говорить о достоверности особого рода. Это не столько достоверность факта, сколько достоверность чувства, достоверность сугубо личного и очень честного отношения автора к современной ему действительности» [1, с. 35]. Соглашаясь с мнением А.В. Бакунцева, отметим, что, на наш взгляд, "Окаянные дни" — это произведение, в котором отражаются сложности времени, а также форма реализма, глубоко смешанного с модернистским опытом, который направлен также на духовный мир и ищет новые экспрессивные формы. Эти экспрессивные формы, далекие от чисто эстетического понимания литературы, могли бы выразить с наибольшей точностью трагически пережитый исторический опыт. Операция, которую хочет провести Бунин, проста: подвести литературу под практическую, этическую, гражданскую цель.

Все эти элементы, если принимать в расчет время, когда "Окаянные дни" были написаны, делают это произведение глубоко новаторским, заслуживающим сегодня повторного прочтения в контексте нашей современности. Литературная инновация "Окаянных дней" кажется очевидной, если сопоставить это произведение с сегодняшними литературными тенденциями. Такая работа кажется необходимой для изучения эволюции реализма, который с XIX века до наших дней претерпел важные изменения. Даже когда кажется, что он исчезает, замененный полностью противостоящими ему литературными течениями, он остается фоном, обогащенным предыдущим опытом. Не случайно современные критики говорят

о рождении в России Нового реализма, корни которого они обнаруживают в 1920-х годах (см.: [17, с. 53]), не вспоминая при этом (на наш взгляд, ошибочно) Бунина.

В этой перспективе “Окаянные дни” представляются собой важный этап в развитии реализма, оказываются переходным звеном между реализмом XIX века и современным гиперреализмом, предвосхищая многие черты последнего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакунцев А.В. “Окаянные дни”: особенности работы И.А. Бунина с фактическим материалом // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2013. № 4. С. 22–36.
2. Нинов А.А. М. Горький и Ив. Бунин: История отношений. Проблемы творчества. Л.: Сов. писатель, 1984. 559 с.
3. Риникер Д. “Окаянные дни” как часть творческого наследия И.А. Бунина // И.А. Бунин: Pro et contra. Личность и творчество Ивана Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей. Антология. СПб.: РХГИ, 2001. С. 625–650.
4. Тынянов Ю.Н. Литературный факт // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 255–269.
5. Donnarumma R. Ipermodernità. Dove va la narrativa contemporanea. Dove va oggi la letteratura, Bologna: Il Mulino, 2014. 250 p.
6. Ferrari M. Nuovo realismo // Rivista di estetica. 2011. № 3 (48). P. 69–93.
7. Переписка И.А. Бунина с П.Б. Струве (1920–1943). К 100-летию со дня их рождения / Публ. Б.П. Струве // Записки Русской академической группы в США. 1968. Т. 2. С. 61–109.
8. Савьяно Р. Гоморра / Пер. с итал. М.: Geleos Publishing House, 2010. 348 с.
9. Dalmas D. Nuova narrativa italiana e realismo // Comparative Studies in Modernism. 2016. № 9 (Fall). P. 29–44.
10. Бунин И.А. Собр. сочинений: В 6 т. М.: Сантакс, 1994. Т. 6. 414 с.
11. Устами Буниных: Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы / Под ред. М. Грин: В 2 т. М.: Посев, 2005. Т. 1. 303 с.
12. Бакунцев А.В. Речь И.А. Бунина “Миссия русской эмиграции” в общественном сознании эпохи (по материалам эмигрантской и советской периодики 1920-х гг.) // Ежегодник Дома русского зарубежья имени А. Солженицына, 2013. М., 2014. С. 268–337.

13. Бунин И.А. Миссия русской эмиграции // Роль. 1924. № 1013, 3 апр. С. 5–6.
14. Кузнецова Г.Н. Грасский дневник. Рассказы. Оливковый сад. М.: Московский рабочий, 1995. 409 с.
15. Руцкий А.Н. “Окаянные дни” И.А. Бунина: поэтика жанра // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 6 (18). С. 64–66.
16. Гунько Л.О. Взаимодействие жанров мемуарной литературы в произведении И.А. Бунина “Окаянные дни” // Новая наука: Современное состояние и пути развития, 2017. № 1–2. С. 74–76.
17. Ковтун Н. Актуальная литература в зеркале манифестов (“Мой манифест” В. Распутина, “Учение ЕПС” В. Ерофеева и “Отрицание трагедии” С. Шаргунова) // Literatura. 2016. № 2 (58). С. 52–65.

REFERENCES

1. Bakuntsev, A.V. “*Okayannye dni*”: *osobennosti raboty I.A. Bunina s fakticheskim materialom* [“Cursed Days”: Features of I.A. Bunin’s Work with the Factology]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika* [Bulletin of the Moscow State University. Series 10: Journalism]. 2013, No. 4, pp. 22–36. (In Russ.)
2. Ninov, A.A. *M. Gorky i Iv. Bunin: Istoriya otnoshenij. Problemy tvorchestva* [Maxim Gorky and Ivan Bunin: the History of Relationships. Problems of Creativity] Leningrad, Sov. pisatel Publ., 1984. 559 p. (In Russ.)
3. Riniker, D. “*Okayannye dni*” *kak chast tvorcheskogo naslediya I.A. Bunina* [“Cursed Days” as a Part of I.A. Bunin’s Creative Heritage]. *I.A. Bunin: Pro et contra. Lichnost i tvorchestvo Ivana Bunina v ocenke russkih i zarubezhnyh myslitelej i issledovatelej. Antologiya* [I.A. Bunin: Pro et contra. The Personality and Creativity of Ivan Bunin in the Assessment of Russian and Foreign Thinkers and Researchers. Anthology]. St. Petersburg, RHGI Publ., 2001, pp. 625–650. (In Russ.)
4. Tynyanov, Yu.N. *Literaturnyj fakt* [Literary Fact]. Tynyanov, Yu.N. *Poetika. Istoriya literatury. Kino* [Poetics. History of Literature. Cinema]. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 255–269. (In Russ.)
5. Donnarumma, R. *Ipermodernità. Dove va la narrativa contemporanea. Dove va oggi la letteratura*, Bologna: Il Mulino, 2014. 250 p. (In Ital.)
6. Ferrari, M. *Nuovo realismo. Rivista di estetica*. 2011. № 3 (48). P. 69–93. (In Ital.)
7. *Perepiska I.A. Bunina s P.B. Struve (1920–1943). K 100-letiyu so dnya ih rozhdeniya. Publ. B.P. Struve* [Correspondence of I.A. Bunin and P.B. Struve (1920–1943). To the 100th Anniversary of Their Birth. Published by B.P. Struve]. *Zapiski Russkoj*

- akademicheskoy gruppy v SSHA* [Proceedings of the Russian Scholarly Group in USA]. 1968, Vol. 2, pp. 61–109. (In Russ.)
8. Saviano, R. *Gomorra. Per. s ital.* [Gomorrhah. Translated from Italian]. Moscow, Geleos Publishing House, 2010. 348 p. (In Russ.)
 9. Dalmas, D. Nuova narrativa italiana e realismo. *Comparative Studies in Modernism*. 2016. № 9 (Fall). P. 29–44. (In Ital.)
 10. Bunin, I.A. *Sobr. sochinenij: V 6 t.* [Collected Works in 6 Vols.]. Moscow, Santaks Publ., 1994, Vol. 6. 414 p. (In Russ.)
 11. *Ustami Buninyh: Dnevniky Ivana Alekseevicha i Very Nikolaevny i drugie arhivnye materialy. Pod red. M. Grin: V 2 t.* [From the Mouths of Bunins: Diaries of Ivan Alekseevich and Vera Nikolaevna and Other Archive Materials. Grin, M. (Ed.). In 2 Vols.]. Moscow, Posev Publ., 2005, Vol. 1. 303 p. (In Russ.)
 12. Bakuntsev, A.V. *Rech I.A. Bunina "Missiya russkoj emigracii" v obshchestvennom soznanii epohi (po materialam emigrantskoj i sovetskoj periodiki 1920-h gg.)* [I.A. Bunin's Speech "The Mission of Russian Emigration" in the Public Consciousness of the Epoch (Based on the Materials of Emigrant and Soviet Periodicals of the 1920s)]. *Ezhegodnik Doma russkogo zarubezhya imeni A. Solzhenitsyna, 2013* [Annual of the Solzhenitsyn House of Russian Abroad, 2013]. Moscow, 2014, pp. 268–337. (In Russ.)
 13. Bunin, I.A. *Missiya russkoj emigracii* [The Mission of Russian Emigration]. *Rul'* [Steering Wheel]. 1924, No. 1013, April 3, pp. 5–6. (In Russ.)
 14. Kuznetsova, G.N. *Grasskij dnevnik. Rasskazy. Olivkovyy sad* [Grasse Diary. Novels. Olive Garden]. Moscow, Moskovskij rabochiy Publ., 1995. 409 p. (In Russ.)
 15. Rutskiy, A.N. "Okayannye dni" I.A. Bunina: poetika zhanra ["Cursed Days" of I.A. Bunin: Poetics of the Genre]. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture, and Education]. 2009, No. 6 (18), pp. 64–66. (In Russ.)
 16. Gunjko, L.O. *Vzaimodejstvie zhanrov memuarnoj literatury v proizvedenii I.A. Bunina "Okayannye dni"* [The Genres Interaction of Memoir Literature in the Work of I.A. Bunin "Cursed Days"]. *Novaya nauka: Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya* [New Science: Current State and Ways of Development]. 2017, No. 1–2, pp. 74–76. (In Russ.)
 17. Kovtun, N. *Aktualnaya literatura v zerkale manifestov ("Moj manifest" V. Rasputina, "Uchenie EPS" V. Erofeeva i "Otricanie traury" S. Shargunova)* [Current Literature in the Mirror of Manifestos ("My Manifesto" by V. Rasputin, "The Doctrine of YePS" by V. Yerofeyev and "The Denial of Mourning" by S. Shargunov)]. *Literatura* [Literature]. 2016, No. 2 (58), pp. 52–65. (In Russ.)

Дата поступления материала в редакцию: 4 августа 2021 г.

Статья поступила после рецензирования и доработки: 9 сентября 2021 г.

Статья принята к публикации: 15 сентября 2021 г.

Дата публикации: 31 октября 2021 г.

Received by Editor on August 4, 2021

Revised on September 9, 2021

Accepted on September 15, 2021

Date of publication: October 31, 2021